

Общие вопросы упрощения и совершенствования гражданской процессуальной формы

Е. А. Нахова¹, Е. В. Силина¹, Л. А. Красикова²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются общие вопросы упрощения и совершенствования гражданской процессуальной формы. В исследовании дается вывод о том, что способом обеспечения быстрого и эффективного осуществления правосудия, доступности судебной защиты гражданских прав являются упрощенные процедуры. Следствием упрощения процедуры являются снижение размера государственной пошлины, удешевление процесса по сравнению с полным судопроизводством, разгрузка судов от чрезмерного количества дел, устранение ненужной волокиты.

Ключевые слова: направления упрощения гражданской процессуальной формы, электронное правосудие, информационные технологии, искусственный интеллект.

Для цитирования: Нахова Е. А., Силина Е. В., Красикова Л. А. Общие вопросы упрощения и совершенствования гражданской процессуальной формы // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 172–189. DOI 10.35231/18136230_2023_2_172

General Issues of Simplification and Improvement of the Civil Procedural Form

Elena A. Nakhova¹, Elena V. Silina¹, Lyudmila A. Krasikova²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses the general issues of simplification and improvement of the civil procedural form. The study concludes that simplified procedures are the way to ensure fast and effective administration of justice, accessibility of judicial protection of civil rights. The consequence of simplifying the procedure is to reduce the size of the state fee, reduce the cost of the process compared to full court proceedings, relieve courts of an excessive number of cases, eliminate unnecessary red tape.

Key words: areas of simplification of the civil procedural form, electronic justice, information technology, artificial intelligence.

For citation: Nakhova, E. A., Silina, E. V., Krasikova, I. A. (2023) Obshchie voprosy uproshtcheniya i sovershenstvovaniya grazhdanskoj processual'noj formy [General Issues of Simplification and Improvement of the Civil Procedural Form]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 172–189. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_172

Введение

Трудно переоценить роль и значение упрощенных судебных процедур. Способом обеспечения быстрого и эффективного осуществления правосудия, доступности судебной защиты гражданских прав являются упрощенные процедуры. Следствием упрощения процедуры являются снижение размера государственной пошлины, удешевление процесса по сравнению с полным судопроизводством, разгрузка судов от чрезмерного количества дел, устранение ненужной волокиты. Указанные факторы позитивно влияют на работу судебной системы в целом. В отечественной процессуальной доктрине проблематика исследования упрощения процессуальной формы в настоящее время является актуальной в связи с реализацией законодательных инициатив Верховного Суда Российской Федерации по внедрению упрощенных форм рассмотрения дел в судопроизводство. Кроме того, усиливает интерес к данной проблематике развитие информационных технологий и их поэтапное внедрение в процессуальное законодательство. Значительный вклад в анализ правовой природы упрощенных процедур внесли фундаментальные работы ученых-процессуалистов, таких как В. Н. Аргунов, А. П. Вершинин, И. В. Решетникова, В. В. Ярков, Е. В. Слепченко, В. И. Решетняк, И. И. Черных, М. А. Черемин, А. В. Юдин и др.

Направления упрощения процессуальной формы

Поиск упрощенных форм разрешения дел рассматривается в литературе как одно из направлений развития современной судебной системы [12 с. 114]. К таким упрощенным формам относятся давно известные заочное и приказное производство. С увеличением количества дел судебная система находится в поиске новых упрощенных процедур. Истории известны подобные примеры

на рубеже 20-х годов прошлого века, в период НЭПа вдвое возросло количество дел, рассматриваемых в судах [4, с. 63]. Упрощенные формы рассмотрения гражданских дел также известны и зарубежному процессуальному законодательству. Законодательству Франции известны следующие упрощенные судебные процедуры: при незначительной цене иска заявление секретарю суда; исполнение договорного обязательства в рамках приказа совершить действие; немедленное применение мер по ходатайству одной из сторон, необходимых для защиты нарушенного права в рамках процедуры разрешения неотложных вопросов, вынесение предварительного временного судебного решения при рассмотрении спора в рамках обычного состязательного процесса [9, с. 85].

Понудительное и документарное производства рассматриваются в качестве упрощенных (ускоренных) форм разрешения гражданских дел в Германии [11, с. 19]. Получение исполнительного титула без судебного разбирательства можно определить как задачу понудительного производства. Любое денежное требование может быть заявлено в порядке понудительного производства. При отсутствии возражений со стороны должника обоснованность требования не проверяется. Должник может перевести дело в обычный процесс и там заявить свои возражения, этим и защищаются интересы должника. Предъявление исковых требований о взыскании денежных сумм и обращение взыскания на заложенное имущество можно охарактеризовать как документарное производство. Решение обращается к немедленному исполнению, если требование полностью подтверждается документами, представленными в суд. Возражения ответчика не влияют на возможность разрешения дела в документарном процессе. Однако возражения дают ответчику право защитить свои интересы в последующем

обычном производстве. Наличие относительно бесспорных письменных доказательств дает возможность реализации в России упрощенных форм рассмотрения дел. К таковым в судах общей юрисдикции относятся приказное производство и заочное производство, закрепленные с 1995 г., а также упрощенное производство, которое регламентировано с 2016 г. В арбитражных судах это упрощенные процедуры банкротства ликвидируемого должника и отсутствующего должника, а также упрощенное производство, закрепленное с 2002 г., приказное производство, нашедшее регламентацию с 2016 г. Развитие примирительных процедур, альтернативных форм разрешения споров и других, в том числе в сфере информационных технологий, могут быть охарактеризованы как иные направления дальнейшего развития упрощенных процедур. Упрощенный порядок проведения основных стадий гражданского судопроизводства, закрепление имущественного порога для пересмотра судебных актов в вышестоящих судебных инстанциях, сокращение инстанций пересмотра и т. д. может рассматриваться как упрощение разрешения гражданских дел.

Законодатель должен с осторожностью относиться к некоторым проявлениям упрощенного порядка разрешения гражданских дел. Так, например, резкое возрастание количества дел, передаваемых на разрешение суда, может быть следствием упрощения порядка стадии возбуждения гражданских дел. Необоснованное ограничение права на судебную защиту может быть следствием установления имущественного порога для пересмотра судебных решений. Возбуждение значительного числа дел о несостоятельности (банкротстве) (до 147 тыс. в год) явилось следствием упрощенной процедуры возбуждения дел о банкротстве по Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»,

обратный эффект наблюдался в связи с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который усложнил процедуру возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) путем подтверждения денежного требования конкурсного кредитора решением суда, арбитражного суда, третейского суда (до 14 тыс. в год).

Информационные технологии как направления упрощения и совершенствования процессуальной формы

Информационные технологии и технологии развития искусственного интеллекта получили достаточно широкое развитие. Был принят ряд международных и национальных нормативных актов, определяющих принципы и стратегию развития указанных технологий. На уровне доктрины и процессуального законодательства находит становление и развитие электронная процессуальная форма как подвид письменной процессуальной формы. Представляется правильным выделить следующие направления совершенствования процессуального законодательства в части использования информационных технологий и искусственного интеллекта, к которым относятся совершенствование правового регулирования электронного документооборота в судопроизводстве и закрепление в процессуальном законе правового регламента электронных доказательств; использование цифровых платформ и технологий «блокчейн»; информатизация судопроизводства; развитие нейротехнологий и искусственного интеллекта.

Следует согласиться с А. Т. Боннером в том, что модернизация судопроизводства невозможна без внедрения в него передовых информационных технологий. Одним из направлений этой деятельности является легализа-

ция фактически применяемых на практике новых источников информации об обстоятельствах гражданских и арбитражных дел [2]. Внедрение отдельных элементов электронного правосудия скажется положительно на деятельности судов: ведение «электронного дела» для обеспечения взаимодействия сторон и суда; ведение электронного архива; создание официальных электронных почтовых ящиков судей; разработка формуляров процессуальных документов как для сторон, так и суда; обязательная видео-фиксация судебных процессов. В настоящее время разрабатываются программно-аппаратные комплексы для автоматизированной системы распознавания речи [3, с. 49].

Безусловно, следует отметить, что правовое регулирование должно развиваться поступательно. Проблемой активного внедрения интернет-технологий в Российской Федерации является обширность ее территории. В настоящее время в некоторых районах отдельных субъектов Российской Федерации отсутствует интернет-покрытие. Думается, что указанные проблемы развития интернет-технологий носят комплексный характер, для их решения нужен системный подход. Дальнейшее развитие информационных технологий в судопроизводстве приведет только к положительным результатам, совершенствование информационных технологий будет способствовать оптимизации деятельности судебной системы, надлежащей защите прав и законных интересов участников правовых споров.

В связи с изложенным выше нуждается в закреплении электронная процессуальная форма и цифровые процессуальные права в процессуальном законодательстве. Положения электронной процессуальной формы должны быть систематизированы в виде раздела каждого из трех процессуальных кодексов. Указанные разделы должны

включать понятие и перечень цифровых процессуальных прав, порядок ведения электронного дела, порядок проведения судебного заседания с использованием видео-конференц-связи и веб-конференции, порядок подачи в суд состязательных бумаг в электронном виде, требования, предъявляемые к электронным документам и электронным доказательствам, принципы использования вспомогательных электронных технологий (технологий блокчейн и искусственного интеллекта), а также перечень категорий дел и процессуальных действий, при которых указанные технологии могут быть использованы. Представляется правильным закрепить неисчерпывающий перечень цифровых процессуальных прав в действующем процессуальном законодательстве.

В качестве цифровых процессуальных прав следует рассматривать: подачу в суд и лицам, участвующим в деле, состязательных бумаг и иных процессуальных документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа; право на ознакомление с материалами дела в электронном виде; участие в судебном заседании помимо видео-конференц-связи дополнительно с использованием веб-конференции; получение решения в форме электронного документа; получение судебных извещений в электронном виде, ознакомление с аудио- и видеозаписью судебного заседания и др. Правила ведения электронного дела должны включать в себя требования, предъявляемые к документам электронного дела, обеспечение доступа к материалам электронного дела, порядок формирования электронного дела, порядок сдачи документов электронного дела в архив и т.д. При разработке правил проведения судебных заседаний с использованием веб-конференции разрешить вопросы исследования отдельных средств доказывания, в том числе предметных (вещественных) доказательств, в том чис-

ле с обязательным участием эксперта либо специалиста. При регламентации требований, предъявляемых к электронным документам и электронным доказательствам, необходимо определить правовую природу электронных доказательств как средств доказывания, установить их неисчерпывающий перечень и правовой порядок собирания, представления, раскрытия, фиксации, исследования и оценки.

Технологии развития искусственного интеллекта как направления упрощения и совершенствования процессуальной формы

Представляется правильным остановиться на ос-
вещении вопроса о развитии нейротехнологий и ис-
кусственного интеллекта и проблемах его внедрения
в гражданское судопроизводство. В качестве технологий
искусственного интеллекта рассматриваются компьютер-
ное зрение, обработка естественного языка, распознава-
ние и синтез речи, рекомендательные системы и системы
принятия решений, и отдельно как направление – это
перспективные методы и перспективные технологии ис-
кусственного интеллекта, в первую очередь это так назы-
ваемые ML-технологии, технологии автоматизированного
машинного обучения. Технологии искусственного интел-
лекта достаточно успешно развиваются в правосудии.
Проблемы внедрения искусственного интеллекта в це-
лом имеют многоаспектный характер. К таковым следует
отнести, в первую очередь, этические проблемы.

В специальной литературе выделяется понятие силь-
ного и слабого искусственного интеллекта¹. Причем под
сильным искусственным интеллектом понимается ги-
потетическая машина, способная мыслить и осознавать

¹ Маланов А. Этические вопросы искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/company/kaspersky/blog/421791/> (дата обращения: 14.05.2023).

себя, не только решать узкоспециализированные задачи, но и учиться новому. Слабым искусственным интеллектом называют машинное обучение, это программы, существующие для решения определенных задач. Этические цели должны быть у системы изначально. Причем в разных странах разная этика, ее трудно формировать, она может зависеть от политического климата. Влияние на принимаемые решения и возможность взлома машинного обучения относятся к его недостаткам. Вышеуказанное свидетельствует о наличии таких проблем внедрения искусственного интеллекта, как соблюдение баланса между интересами общества и негативными последствиями использования информационных технологий. Указанная проблема тесно связана с еще одной проблемой внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство.

Представляется правильным также выделить такую проблему, как отсутствие всей полноты информации о технологиях искусственного интеллекта. К проблемам внедрения искусственного интеллекта следует отнести неразработанность нормативной основы внедрения искусственного интеллекта в правовую действительность, поскольку в разработке нормативно-правового регулирования необходимо участие обширного перечня специалистов, прежде всего, в области компьютерных технологий. Стратегия развития искусственного интеллекта в РФ касается народного хозяйства, отраслей экономики, она не затрагивает судопроизводство и правосудия, поэтому необходима еще государственная воля для реализации нормотворческой функции соответствующими органами. Кроме того, совершенствование нормативной основы «не успевает» за совершенствованием технологий искусственного интеллекта. Обсуждение вопросов правового регулирования искусственного интеллекта происходит

главным образом в доктрине [8; с. 63–67]¹. Так, например, Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта разработана Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте, включающая в себя регулирование вопросов: субъектов и объектов робототехники, универсальности правил и национальных норм, правил безопасности роботов (запрета причинения вреда по инициативе роботов, ограничения причинения вреда разумными роботами, правил равных рисков и информированности об опасности роботов, защиты конфиденциальной информации, защиты роботов от несанкционированного доступа, управления роботами с повышенной степенью опасности, контролируемости роботов человеком, «черного ящика», «красной кнопки»), общих правил создания роботов, общих правил использования роботов (соблюдение прав человека и общепризнанных норм морали и нравственности, уважение человеческого достоинства, предотвращение несанкционированного вреда, причиняемого роботом, идентификация робота и ограничение поведения робота, информированность о функционировании робота, ответственность за выполнение правил функционирования роботов, роботы как субъекты права). Указанным Центром также разработан Проект закона об умных роботах², которым в Гражданский кодекс РФ предлагается ввести понятие робота-агента – робота, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Робот-агент имеет обособленное иму-

¹ См. подробнее: Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 86–106; Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/57ff642339b16c479b12030fb5f1b6e3/19082020_2129-p.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

щество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. В случаях, установленных законом, робот-агент может выступать в качестве участника гражданского процесса (ст. 127.1 Проекта закона). В Проекте закона об умных работах урегулированы вопросы применения гражданского законодательства к отношениям с участием роботов-агентов, определены владельцы робота-агента, установлена ответственность за действия робота-агента, урегулировано управление роботом-агентом, вопросы представительства с участием роботов-агентов, порядок представления интересов робота-агента, детализированы вопросы саморегулирования в области робототехники, правоспособности робота-агента. При этом к роботам применяются общие правила об имуществе, поскольку ГК РФ, законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Роботы-агенты могут принимать участие в гражданском обороте исключительно в тех видах деятельности, которые устанавливаются уполномоченным органом Российской Федерации в области робототехники. Уполномоченный орган Российской Федерации в области робототехники вправе ограничивать случаи участия роботов-агентов и в пределах одного вида деятельности, а также устанавливать иные ограничения и (или) требования, применимые к роботам-агентам, их собственникам, владельцам и иным лицам, участвующим в отношениях с роботами-агентами¹. Следует отметить, что вопрос о правоспособности роботов признается дискуссионным в доктрине: отдельные исследователи не признают правоспособность за роботами [1, с. 9], другие отмечают степень автономности роботов [5], отдельные исследователи указывают на то, что роботы

¹ Закон «Гришина» об умных работах [Электронный ресурс]. URL: https://robopravo.ru/proiektu_aktov (дата обращения: 14.05.2023).

могут быть субъектами и объектами права в зависимости от возможностей и функционально-целевого назначения¹. Е. В. Пономарева, системно проанализировав действующее законодательство, приходит к выводу, что российские законодатель и правительство не предполагают признание правосубъектности роботов и не готовы к столь фундаментальным изменениям в области представлений о субъекте права. В целом, принятие национальных законов, регулирующих развитие и использование искусственного интеллекта, признание их автономности и правосубъектности только начинается. Однако уже сейчас видна возрастающая цифровизация правовых отношений².

Анализируя критерии разграничения субъектов права и квазисубъектов права, такие как возможность (потенциальная или реальная) самостоятельно осуществлять субъективные права и юридические обязанности, совершать правомерные и противоправные поступки, способность нести юридическую ответственность, способность принимать правовые решения, быть решающей инстанцией в праве, наличие собственных правовых интересов, потребностей, правовых устремлений, притязаний, имущественная обособленность, Е. В. Пономарева подчеркивает, что роботы и искусственный интеллект являются квазисубъектами права. Вместе с тем в доктрине можно указать на фундаментальные исследования, свидетельствующие об обратном. Так, в доктрине представлена концепция мультимодальной правосубъектности юнита искусственного интеллекта. Специфика правового регулирования искусственного интеллекта зависит от целей правового регулирования, на что справедливо указывается в литературе [8, с. 147]. В качестве таких целей выде-

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. – С. 31–32.

² Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 90.

ляются: ограничение рисков для здоровья и безопасности населения, а также борьба с этически проблемными действиями, такими как генные манипуляции; конкретная сфера, в которой применяется искусственный интеллект [7, с. 65].

Формализм гражданского судопроизводства следует рассматривать также в качестве одной из проблем внедрения и совершенствования правового регулирования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве. Отрасль гражданского процессуального права является достаточно консервативной, мало подверженной изменениям. Одной из проблем внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство также является дискусионность доктрины процессуального права о формах использования искусственного интеллекта (вид судопроизводства, конкретный перечень действий). Основная дискуссия складывается по проблеме возможности отправления правосудия роботом-судьей. Например, в Германии роботы выполняют функции распределения дел между судьями, самостоятельно выносят судебные приказы [6; 7, с. 73; 13]¹. Обозначена возможность рассмотрения дел искусственным интеллектом в России². Совершенно справедливо утверждение, что «искусственный интеллект прекрасно работает по заранее заданным параметрам и правилам в типовых ситуациях, но не справляется со сложным спором о праве, где требуется способность не только обладать инфор-

¹ Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 98; Иванов В. М. Приказное производство в Германии // Глагол правосудия. – 2017. – No. 1 (13). – С. 73; Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – No. 4. – С. 41–46.

² Искусственный интеллект начнет рассматривать дела в Москве через 2–3 года [Электронный ресурс]. URL: http://rapsnews.ru/moscourts_news/20180402/282385485.html. (дата обращения 14.05.2023). Цит. по: Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 98.

мацией, но и принимать нестандартные решения с учетом всех обстоятельств дела» [10, с. 95].

Заключение

Указанные доводы подтверждают, что в настоящее время осуществление правосудия невозможно роботом-судьей ввиду отсутствия «сильного искусственного интеллекта», а также отсутствия «свободной правовой воли» и правоспособности у искусственного интеллекта. Технологии искусственного интеллекта могут быть использованы как вспомогательные электронные технологии. При закреплении принципов использования вспомогательных электронных технологий в гражданском судопроизводстве (технологий блокчейн и искусственного интеллекта) необходимо руководствоваться принципами, установленными Европейской этической хартией об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принцип уважения основополагающих прав, принцип недискриминации, принцип качества и безопасности, принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности, принцип контроля пользователем, поскольку принципы, содержащиеся в Стратегии развития искусственного интеллекта в РФ, преимущественно относятся к народному хозяйству, а не судопроизводству. Вспомогательные информационные технологии могут быть, например, использованы при выдаче судебного приказа, при совершении судом отдельных подготовительных действий в рамках подготовки дела к судебному разбирательству (обобщение судебной практики, анализ действующего законодательства, определение предмета доказывания по несложным категориям дел и т. д.).

В связи с изложенным выше также нуждается в закреплении электронная процессуальная форма и цифровые

процессуальные права в процессуальном законодательстве. Положения электронной процессуальной формы должны быть систематизированы в виде раздела каждого из трех процессуальных кодексов.

Список литературы

1. Бегишев И. Р. Проблема определения правосубъектности роботов // *Ex jure*. – 2021. – № 3. – С. 7–16.
2. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2013. – 616 с.
3. Борисова Е. А. Аудио- и видеопотоколирование: преимущества и недостатки // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 1. – С. 39–50.
4. Вершинин А. П. Упрощение и ускорение советского гражданского процесса: опыт теории и практика (20-е годы) // *Вестник ЛГУ. Серия 6. Право*. – 1988. – Вып. 2. – С. 60–65.
5. Ибрагимов Р., Сурагина Е. Право машин. Как привлечь робота к ответственности // *Корпоративный юрист*. – 2017. – № 11. – С. 10–17.
6. Иванов В. М. Приказное производство в Германии // *Глагол правосудия*. – 2017. – № 1 (13). – С. 70–74.
7. Морхат П. М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // *Закон и право*. – 2018. – № 6. – С. 63–67.
8. Нахова Е. А. К вопросу о проблемах внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство // *Теория и практика современной юридической науки. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции*. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. – С. 146–153.
9. Оптимизация гражданского правосудия России / под ред. В. В. Яркова – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.
10. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. – 2018. – Т. XXII. – № 1. – С. 91–109.
11. Решетникова И. В. Экономическое правосудие в России и за рубежом, тенденции развития // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2006. – № 1 (10). – С. 18–23.
12. Слепченко Е. В. Упрощенный порядок рассмотрения гражданских дел // *Ленинградский юридический журнал*. – 2010. – № 1. – С. 114–129.
13. Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2018. – № 4. – С. 41–46.

References

1. Bonner, A. T. (2013) *Traditsionnye i netraditsionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessse: monografiya* [Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings: monograph]. Moscow: Prospekt. (In Russian).

2. Borisova, E. A. (2018) Audio- i videoprotokolirovanie: preimushchestva i nedostatki [Audio and video recording: advantages and disadvantages]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Bulletin of the civil process*. No. 1. Pp. 39–50. (In Russian).
3. Begishev, I. R. (2021) Problema opredeleniya pravosub"ektnosti robotov [The problem of determining the legal personality of robots]. *Ex iure – Ex iure*. No. 3. Pp. 7–16. (In Russian).
4. Vershinin, A. P. (1988) Uproshchenie i uskorenie sovetskogo grazhdanskogo protsessa: opyt teorii i praktika (20- gody) [Simplification and acceleration of the Soviet civil process: experience of theory and practice (20 years)]. *Vestnik LGU. Seriya 6. Pravo – Bulletin of Leningrad State University. Series 6. Law. Issue. 2*. Pp. 60–65. (In Russian).
5. Ibragimov, R., Suragina, E. (2017) Pravo mashin. Kak privilech' robota k otvetstvennosti [The right of machines. How to hold a robot accountable]. *Korporativnyy yurist – Corporate Lawyer*. No. 11. Pp. 10–17. (In Russian).
6. Ivanov, V. M. (2017) Prikaznoe proizvodstvo v Germanii [Mandatory proceedings in Germany]. *Glagal pravosudiya – Verb of justice*. No. 1 (13). Pp. 70–74. (In Russian).
7. Morhat, P. M. (2018) K voprosu o spetsifike pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta i o nekotorykh pravovykh problemakh ego primeneniya v otdel'nykh sferakh [To the question of the specifics of the legal regulation of artificial intelligence and some legal problems of its application in certain areas]. *Zakon i pravo – Law and Law*. No. 6. Pp. 63–67. (In Russian).
8. Nakhova, E. A. (2021) K voprosu o problemakh vnedreniya iskusstvennogo intellekta v grazhdanskoe sudoproizvodstvo [On the issue of the problems of introducing artificial intelligence in civil proceedings]. *Theory and practice of modern legal science. Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg. Pushkin Leningrad State University. Pp. 146–153. (In Russian).
9. Yarkov, V. V. (2007) (ed.) *Optimizatsiya grazhdanskogo pravosudiya Rossii* [Optimization of civil justice in Russia]. Moscow: Volters Kluver. (In Russian).
10. Ponkin, I. V., Redkina, A. I. (2018) Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence from the point of view of law]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskije nauki – Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. Vol. XXII. No. 1. Pp. 91–109. (In Russian).
11. Reshetnikova, I. V. (2006) Ekonomicheskoe pravosudie v Rossii i za rubezhom, tendentsii razvitiya [Economic justice in Russia and abroad, development trends]. *Biznes, menedzhment i pravo – Business, management and law*. No. 1 (10). Pp. 18–23. (In Russian).
12. Slepchenko, E. V. (2010) Uproshchennyy poryadok rassmotreniya grazhdanski-kh del [Simplified procedure for considering civil cases]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1. Pp. 114–129. (In Russian).
13. Yakimova, E. M. (2018) Primenenie protsedur uproshchennogo sudoproizvodstva po delam, voznikshim iz predprinimatel'skoy deyatel'nosti, v Federativnoy Respublike Germaniya [Application of simplified court procedures in cases arising from entrepreneurial activity in the Federal Republic of Germany]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitration and civil procedure*. No. 4. Pp. 41–46. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
40/30/30 %

Об авторах

Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Силина Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6098-8813, e-mail: slepchenko.1974@mail.ru.

Красикова Людмила Александровна, федеральный судья в отставке, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru.

About the authors

Elena A. Nakhova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Elena V. Silina, Dr. Sci. (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-6098-8813, e-mail: slepchenko.1974@mail.ru.

Lyudmila A. Krasikova, Retired Federal Judge, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Принята к публикации: 18.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 10 April 2023

Accepted: 18 May 2023

Published: 30 June 2023